

ВETERAN ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИВАН СТЕПАНОВИЧ ШМЕЯ

А.Г. Пекарский

Белорусский государственный университет

Великая Отечественная война... Это и великое горе, и великий патриотизм, и великая боль, и великая радость Победы, и великая печаль от утрат и великая гордость за тех, кто выстоял, выдержал и не сломался. Слава белорусской земли – участники Великой Отечественной войны. Они, в том числе и мои земляки, прошли суровыми дорогами войны, объединялись в партизанские отряды, участвовали в антифашистском подполье, чтобы отстоять независимость Родины от ненавистного врага. О том, как стойко герои защищали Отечество, напоминают многочисленные памятники и обелиски Дзержинщины. К сожалению, остаются ещё и братские могилы. В стихотворении В.С.Высоцкого «Братские могилы» есть такие замечательные строки об этом:

«...Здесь нет ни одной персональной судьбы –
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата...»

Наша задача, как потомков, знать и помнить о героизме того, военного поколения. Мне хочется рассказать о своём земляке, полном кавалере ордена Славы, Иване Степановиче Шмее.

Краткая биография

Иван Степанович Шмея родился 29.06.1921г. в городе Витебске. В Дзержинск семья И. С. Шмеи переехала ещё до войны. На фронте с 1941 года. Командир отделения разведки младший сержант Шмея отличился в боях на территории Литвы и Восточной Пруссии. В октябре 1944г. во время разведки на северо-западе от г.Шауляй уничтожил 18 гитлеровцев, подбил 2 автомашины, захватил пулемёт; 25.01.1945г. около Тильзита с группой разведчиков уничтожил 11 гитлеровцев, 34 взял в плен; 08.04.1945 при штурме Кёнигсберга с группой разведчиков в тылу врага уничтожил 2 пулемётных расчёта, 6 автоматчиков, взял в плен 42 гитлеровца, захватил 21 автомат и продовольственный склад. После войны жил и работал в городе Дзержинске. Умер 30.01.1998г.

О войне

Из воспоминаний И. С. Шмеи: «Война в Дзержинск пришла суровым и гнетущим опустением. Казалось, что город вымер. Каждый задумался над своей судьбой. Местные жители старались не выходить на улицу, а к соседям пробирались огородами. Внезапно пронёсся слух, что не сегодня-завтра немцы войдут в Дзержинск. Глухие разрывы бомб постоянно слышались с железнодорожной станции. Самолеты с ненавистными крестами нагло и демонстративно летели над городом бомбить Минск и вскоре также строем возвращались обратно».

Иван Семенович (тогда ещё просто Иван) твёрдо решил догонять какую-нибудь воинскую часть. С большим трудом добрался до Осипович. Ему подсказали двигаться в сторону Могилева, где возводились оборонительные рубежи. Здесь по предъявлению комсомольского билета Иван Шмея был зачислен в ряды народного ополчения. Так 29 июня 1941 года появилась первая запись в его боевой биографии.

С тяжелыми боями отходили наши части в сторону Смоленска. Немецким войскам раздавали "Памятку фюрера":

«...Ты, германский солдат, должен только действовать, ничего не бояться. Нет нервов, нет сердца, нет жалости: ты выплавлен из германского железа... Вытрави в себе жалость и сострадание к побежденным...»

«Все мы негодовали и сокрушались, что не можем остановить врага», - через многие годы после войны говорил Иван Степанович. - «Обида, в какой-то мере отчаяние...»

Ещё Иван Степанович вспоминал, что всех - от рядовых до командиров - сверлила мысль: дальше отступать некуда.

Иван Шмея становится разведчиком. Вот один из эпизодов его боевой деятельности. Во время очередного разведывательного рейда разрывом снаряда были убиты четверо разведчиков, готовившихся проникнуть в деревню, занятую противником. А было их пятеро... Задание пришлось выполнять одному. Он бесшумно проскользнул между немецкими постовыми. Притаился. Немец возник неожиданно... Бросок... и через минуту он был связан и обезоружен.

Тяжело дыша представил "языка" отважный разведчик встречавшим его командирам... И таких эпизодов было немало.

Повидал Иван Шмея в 1941 году всякое.

Да, действительно, на войне не было легких дорог, но для разведчика они были, пожалуй, самыми трудными. Не зря на передовой шутили, что разведчику первая ложка и первая пуля.

Поэтому среди солдат разведчики всегда пользовались особым уважением и авторитетом. В бою они всегда вместе со всеми на передовой, а в часы затишья, вместо отдыха, - в тыл врага.

Момент ранения разведчик Иван Шмея даже не заметил. Затем медсанбаты и госпиталь.

После излечения фронтовику Ивану Шмее пришлось поработать токарем на одном из Пензенских заводов. Но каждую минуту он думал о фронте, где решалась судьба страны. И вот комиссия признает его годным к службе. Шмея опять становится боевым разведчиком. В последствии отличился в боях за освобождение Севастополя. В книге о боевом пути 126-ой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии есть такие строки:

"Первыми достигли южного берега воины второго батальона 366 стрелкового полка майора Н. И. Мамонтова. Фашисты пытались столкнуть их в море, но бойцы уже зацепились за берег и сильным автоматным и пулеметным огнем отразили атаку. Отважно действовали разведчики Г. Г. Артемьев, К. П. Зерщиков, И. С. Шмея и другие, отстоявшие клочок прибрежной земли до подхода основного десанта".

И вдруг новый поворот в судьбе разведчика Ивана Шмеи. Дивизию перебросили с юга на один из Белорусских фронтов.

Через месяц развинулись кровопролитные бои под Витебском. Там разведчики чуть было сами не попали в плен. На мотоцикле, за рулем которого сидел Шмея, они очутились в немецком расположении. Но забросав фашистов гранатами, сумели выскочить из ловушки, причем без потерь. Более того, привезли ценные разведданные и документы, захваченные у фельдгегеря.

Но самые страшные бои, по словам И. С. Шмеи, были в Кенигсберге. Их жестокость, казалось, не имела предела. Разведчики успели взорвать один из фортов, чтобы дать дорогу нашим наступающим частям. Здесь Ивана Шмею опять ранило, но форты были уже захвачены. К счастью, рана оказалась поверхностной.

Так уж случилось, что 1945 год И. Шмея встречал в Восточной Пруссии. В одном из боев разведчикам повезло. Они захватили в плен тридцать четыре гитлеровца во главе с оберлейтенантом.

За освобождение родного Витебска разведчика Ивана Шмею наградили медалью "За Отвагу". А за относительно, короткое время до окончания войны на груди героя заблестели три ордена Славы.

Орден Славы 1 ступени к груди отважного воина прикрепил сам командующий фронтом, Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский.

9 мая разведчики, как и большинство фронтовиков, встретили восторженно.

Перед отъездом домой старшего сержанта Ивана Шмею вызвали в штаб, где в торжественной обстановке вручили благодарственное письмо, в котором были такие строки:

"Главнокомандующий Северной группой войск Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, член Военного Совета генерал С. Шатилов на основании приказа Генералиссимуса И. В. Сталина вручают Вам это благодарственное письмо, как память о Великой Отечественной войне. Желаем Вам крепкого здоровья и успехов в труде на благо нашей Советской Родины".

Это письмо-благодарность ветеран ценил как и ордена Славы.

Иван Степанович меньше всего походил на такого супермена из нынешних "боевиков". Но по природе своей физически был довольно крепким. А судя по документам и фактам — был подлинным мастером боевой работы. Конечно, не обладай он незаурядными бойцовскими качествами, безграничной смелостью и яркой неповторимой индивидуальностью, вряд ли состоялся как подлинный Герой нашего времени. Однажды на параде Победы в Москве Герой Советского Союза, легендарный Алексей Мересьев, когда представлял Ивана Степановича Шмею членам Советского комитета ветеранов войны, сказал о нем такие слова:

« - Он грудью шел вперед и жертвовал собой...»

Лучше о разведчике Иване Степановиче Шмее, пожалуй, и не скажешь.